

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию профессора
Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского
Ф.В. Лазарева «Истина и структура реальности. Основы интервальной
методологии»

Отечественная философская культура сегодня переживает отнюдь не простые времена. Прогрессирующая плюрализация философских и околофилософских дискурсов, построение частных научно-философских (хотя и претендующих на универсальность) «картин мира» – сегодня стала обыденным делом. Постнеклассика как этап в развитии научного миропонимания, на которую в своё время указал академик В.С. Степин, все шире захватывает когнитивную и ценностную сферы как науки, так и самое дух и дело философии.

Разумеется, сегодня имеющая место прогрессирующая анархия «исследовательских программ», вовсе не претендующих на истину, а заботящихся либо о сохранении собственной теоретико-методологической лакуны, либо о «голой» пользе, никак не выводит на столь необходимую нашему времени магистраль развития научного знания.

Но научный поиск, хотим мы того, или нет, почти всегда был и остается сопряженным с «сумасшедшими» гипотезами, с рискогенными допущениями, «стреляющими» поверх всевозможных адаптирующих формул (науку – к жизни, философию – к практике, искусство – к идеологическому «заказу», мораль – к «правильному» добру) схем и допущений – в мишень сущностных определенностей.

В этом смысле весьма обширное философско-методологическое наследие академика Крымской АН, профессора Феликса Васильевича Лазарева представляет собой счастливое исключение. Наследие, генезис которого уходит в 50-е годы прошлого столетия как попытка раскрытия тайны природы абстракции, а становление, оформление и шлифовка которого растянулись вплоть до наших дней.

И здесь следует подчеркнуть не только достаточно внушительный задел самого автора интервальной методологии (напр., ставшие широко известными монографии и статьи: Лазарев Ф.В., Литтл Б.А. Современная эпистемология: дух и проблемы. Симферополь: Таврида, 1999; Лазарев Ф.В., Вилесов Ю.Ф. Введение в современную теорию познания. Симферополь: Таврический экологический институт, 2000; Лазарев Ф.В., Литтл Б.А. Многомерный человек: введение в интервальную антропологию.

Симферополь: Сонат, 2001; Лазарев Ф.В. Разум и мудрость в горизонте новой культурной парадигмы. Симферополь, 2004; Лазарев Ф.В. Ключевые понятия интервальной эпистемологии // Труды Крымской академии наук. Симферополь: КАН, 2009, с. 19-37; Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Оправдание мудрости. Симферополь: Синтагма, 2011).

Конечно, здесь никак обойти вниманием весьма представительную школу российской интервальной философии и методологии. Среди её участников сегодня активно работают в этом направлении: Бажанов В.А., Буряк В.В., Вилесов Ю.Ф., Губин В.Д., Киященко Л.П., Креминский А.И., Новоселов М.М., Моисеев В.И., Сыропятов О.Г., Трифонова М.К., Лю Шу Цзы и многие другие авторы. Причем, не только в рамках публикационной активности, но также при проведении различного формата научных и научно-просветительских мероприятий в пространстве Русского мира.

Собственно рецензируемую монографию «Истина и структура реальности. Основы интервальной методологии» можно рассматривать как своеобразный итог многолетних раздумий над принципом интервальности и вытекающей из него интервальной методологии.

На что – при знакомстве с этим объемистым текстом – следует обратить внимание? Думается, на самую драму познания, которая имела несколько сюжетов: субъект-объектную, субъект-субъектную, а также, квази-субъект – квази-объектную, квази-субъект – квази-субъектную дихотомии. В этом «неоконченном споре» гносеологов и праксеологов у профессора Лазарева сложилась своя принципиальная позиция.

Применительно к решению проблемы субъекта познания и бытия крымский автор не просто различает структуру и функции «трансцендентального», «феноменологического» и «постмодернистского субъектов», он нацеливает свою программу на утверждение «интервального субъекта», вообще отличающегося от «предшественников» полилогосностью [Лазарев Ф.В. Интервальная методология и категориальный подход к анализу познания // Труды Крымской Академии наук. Симферополь: КАН, 2013, с. 21].

И здесь необходимо пояснить сказанное.

Для автора монографии сам принцип интервальности (многомерности мышления) по своему эпистемологическому содержанию подразумевает несколько допущений:

1) любое рациональное описание, хотя и строится на презумпции окончательного и неопровержимого (легитимного) обоснования, отличается своей неполнотой;

2) сама неполнота проистекает из вариативности объективных условий и познавательных предпосылок;

3) признание неустрашимости множественности «точек зрения», тем не менее, подразумевает не только невозможность реабилитации позиции «демона Лапласа», но и расщепление таковой на постмодернистскую «ризому» (сотканную из бесконечных конъюнкций – Ж. Делез, Ф. Гваттари);

4) практика познания подразумевает системы (конфигурации) различных, рационально увязанных между собой интервалов описания.

Тем самым перед нами то, что можно назвать *интервальностью познания*, которая – вопреки всем «очевидностям», – сопряжена с *интервальностью бытия*. Отмечу, что и само название монографии «Истина и структура реальности» ориентирует на онто-гносеологический формат философствования, сохраняющий нацеленность на истину.

«Выход за пределы постмодерна» с его квази-знаниями и квази-реальностями рисуется Ф.В. Лазареву в виде пересмотра целого ряда сюжетов, связанных с классическими метафизическими предпосылками познания [гл. 2]. Вместе с тем автор справедливо отмечает, что интервальная эпистемология и методология обязаны иметь стратегию, включающую в себя «метафизику многомерности». Последняя «обращает внимание на факт гетерогенности сосуществования разных онтологий, однако, в отличие от постмодернистского сознания, она не исключает возможности рационального согласования этих последних в рамках сосуществующих конфигураций» [с. 156].

Сама же стратегия вмещает в себя целый ряд принципиальных и процедурных моментов: от фиксации познавательной позиции субъекта (она не равна позициям «внутреннего» и «внешнего» наблюдателей интервала, как и «теоретика», парящего над ним). Здесь востребован концептуальный персонаж метатеоретика, способного к осуществлению переходов (трандукции) от одних интервалов – к другим в рамках многомерного концептуального пространства. На этом пути фиксируются интервалы по их способам связи: иерархическая, версии равноправных и непересекающихся интервалов. Собственно открытия в мире науки (Г. Мендель, Н.Я. Данилевский, Д.И. Менделеев) иллюстрируют эти онтологические конструкции.

Помимо указанных наблюдений автора, огромную роль в познании мира, общества и человека играли и играют антиномии. Ф.В. Лазарев в этой связи хотя и подчеркивает значение классических антиномий (открытых И. Кантом), но делает ударение на возможности и желательности относительной истины в контексте «многомерной топологии мироздания». И здесь, пожалуй, ключевую роль играет принцип онто-гносеологической симметрии, выражающийся в наличии глубинной взаимосвязи интервальной структуры и интервального характера форм и механизмов познания.

Для автора интервальной программы именно человек в его бытии выступает «миром в миниатюре», сверхсложным «интервалом», естественно, соизмеримым с космосом. Недаром человеку как предмету интервальной философии посвящена четвертая беседа «Херсонесских перипатетиков». И здесь мы встречаем (в диалоговой форме) представление о том, что человек существует и актуализирует свою сущность во множестве интервалов (!). – В этой связи любопытно вспомнить суждение известного советского и российского философа В.С. Барулина: «Если Ф.В. Лазарев считает, что человека необходимо анализировать в разных интервалах, то я считаю, что человека в его отношении к общественной жизни также следует анализировать на разных уровнях...» [Барулин В.С. Социально-философская антропология. Человек и общественный мир. М.: Академический проект; Альма Матер, 2007, с. 64].

Конечно, такой ход мысли по-прежнему может вызывать недоумение, а то и неприятие. Однако интервальность как свойство объектов материального и духовного миров просвечивает в многолетней познавательной драме Ф.В. Лазарева. И как тут не вспомнить Б. Паскаля, говорившего, что «когда истина скрыта столькими покровами, а обман так прочно укоренился, распознать истину может лишь тот, кто горячо её любит».

И в качестве заключения хотелось бы привести одно высказывание из этой весьма ценной итоговой книги ученого и мудреца. Отталкиваясь от принципа «онтологии многомерности» автор утверждает: «У разума нет иного пути сохранить себя в своих сущностных определениях (и прежде всего – свою непротиворечивость), как стать многомерным, вобрать в себя принципы интервального постижения мира». Думается, что этот «завет» является определяющим для современной философской культуры.

Д.Е. Муза

Сведения об авторе

Дмитрий Евгеньевич Муза – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой мировой и отечественной культуры ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.

Dmitry Evgenievich Muza – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of World and National Culture, Donetsk National University, Donetsk, DPR.